

Князь Цзинь говорил искренне, и Лю Юаньсы немного смягчился, сказав:

— Царство Цзинь — главное из уделов Поднебесной. Каждое слово и действие должны быть осторожными, иначе народ пострадает, и люди будут осуждать князя.

— Наставник, — Цинь Юй встал и, глядя на него, серьезно сказал. — Среди всех достойных людей в царстве Цзинь только вы пользуетесь уважением за свою добродетель и честность. Поэтому я хочу, чтобы вы стали моим учителем и наставляли меня.

Князь поправил рукава своего халата и поклонился Лю Юаньсы, как ученик. Наставник Лю тут же встал, избегая поклона.

— Князь, нельзя, — поспешно сказал Лю Юаньсы. — Князь — императорской крови, ваш слуга не смеет переступать границы.

— Я искренне хочу учиться. Разве Наставник не верит в мою искренность?

Лю Юаньсы отступил на шаг и глубоко поклонился:

— Существует порядок старшинства. Вдовствующая императрица все еще жива. Кто посмеет занимать ее место? В Поднебесной много достойных людей, чья добродетель превосходит мою. Ваш слуга не смеет считать себя выше.

— Что такое старшинство? — Цинь Юй посмотрел на Лю Юаньсы.

Наставник молчал. Князь усмехнулся и продолжил:

— Тот, кто добродетелен, старше. Наставник Лю превосходит меня в добродетели, поэтому может наставлять меня.

Лю Юаньсы помолчал немного, затем поднял полы своего халата и торжественно опустился на колени, поклонившись.

— Ваш слуга не смеет.

— Эх... Наставник, встаньте, — Цинь Юй помог ему подняться и с сожалением сказал. — Видимо, я не обладаю добродетелью, и вы разочарованы. Ничего, я вернусь во дворец. Наставник, оставайтесь.

— Провожая князя.

Цинь Юй слегка кивнул, глядя на почтительно кланяющегося Лю Юаньсы, и, немного подумав, добавил:

— Исправлять правителя и помогать управлять государством — это преданность. Ваши слова в тот день поразили меня. Царство Цзинь погрязло в пороках. Я, недостойный, стал князем Цзинь. Даже если Наставник не желает наставлять меня, прошу вас, ради благополучия царства и народа, сохранить отношения между правителем и подданным.

Лю Юаньсы был человеком принципов. Хотя Цинь Юй был недоволен им, он не хотел его убивать. Более того, клан Фань и другие аристократические семьи узурпировали власть. Если бы Лю Юаньсы и его сторонники создавали трудности, это стало бы настоящей катастрофой.

— Князь, подождите, — Лю Юаньсы вдруг выбежал вслед за ним, его лицо было более

серьезным, чем когда-либо. — Князь сказал, что царство Цзинь погрязло в пороках. Неужели вы решили их искоренить?

— Пороки должны быть уничтожены! — Цинь Юй твердо заявил.

— Ваш слуга клянется служить до смерти, — Лю Юаньсы снова опустился на колени, на этот раз с еще большей искренностью и серьезностью.

Лю Юаньсы был старым чиновником, не вовлеченным в придворные интриги. Он отличался от Фань Вэньтяня. Он не участвовал в борьбе за власть, но заботился о государстве. Поэтому, хотя князь Цзинь говорил искренне, Лю Юаньсы не хотел вмешиваться. Но когда князь заговорил об искоренении пороков, Лю Юаньсы был готов умереть за свою преданность.

— Учитель, пожалуйста, встаньте.

****Зал Лэсин****

— Князь, это официальные документы, присланные из резиденции канцлера, — Чжао Чжипин положил документы перед князем Цзинь.

Официальные назначения в царстве Цзинь должны быть одобрены канцлером. Даже князь не имел права напрямую назначать чиновников. Поэтому указ, не прошедший через канцлера, вызвал бы большой скандал. Чжао Чжипин был всего лишь помощником князя, занимавшимся документами.

— Есть что-то особенное? — Цинь Юй нахмурился, глядя на стопку документов.

— Вопросы по урегулированию в Дунъяне и Фэнцзяне, а также некоторые обвинения между чиновниками. Ничего особенного. Только критика в адрес князя, которую канцлер Фань без изменений передал выше.

— Ха, что поделать, я сам виноват. Теперь могу только слушать. Оставьте документы здесь, я посмотрю их позже. Думаю, канцлер Фань уже написал для меня рекомендации, так что мне не нужно беспокоиться.

Хотя поддержка Наставника Лю избавила князя Цзинь от необходимости издавать указ о собственной вине, но после череды ошибок и недостойных поступков князь Цзинь полностью лишился права голоса, превратившись в марионетку, ставящую печати в Зале Лэсин. Однако из-за предыдущих увещаний он не мог спокойно отдыхать в заднем саду. Цинь Юй оказался в ловушке в Зале Лэсин, становясь все более подавленным.

Ветер дул через окно, листы бумаги на столе шелестели. Цинь Юй очнулся от привычного оцепенения и взял еще один документ.

Может, просто оставить все как есть? Пусть будет тихо. Зачем бороться за власть!

— А? — Цинь Юй поднял брови, пальцы скользили по строкам документа.

«Ваш слуга Ань Му склоняется в поклоне: Цензор Фан Чжэнь скончался. Прошу разрешения назначить Фань Цина на его место».

Фан Чжэнь? Цинь Юй нахмурился, затем порылся на столе и достал очень толстый документ, посмотрев на дату. Несколько дней назад этот Фан Чжэнь еще писал обвинения против меня.

Как он мог внезапно умереть!

— Сяо Фу-цзы, — Цинь Юй посмотрел на обратную сторону документа. Там не было подписи канцлера. Его брови нахмурились. — Позовите заместителя цензора.

Ань Му быстро пришел, встал в центре зала и поклонился.

— Ваш слуга приветствует князя.

— Фан Чжэнь умер. Как он умер? — Цинь Юй сжал документ.

— Погиб при исполнении служебных обязанностей, — лицо Ань Му стало немного напряженным.

Цинь Юй слегка нахмурился, заметив его очевидное напряжение, и продолжил:

— При исполнении каких обязанностей он погиб? Почему я не знаю об этом?

— Это... — Ань Му на мгновение запнулся.

Князь, обычно не интересующийся политикой, вдруг начал задавать вопросы.

Цинь Юй поднял брови, посмотрел на документы перед собой и почувствовал, что нашел ту самую слабую точку.

— Говори!

Князь гневно крикнул, и Ань Му поспешно опустился на колени.

— Ваш слуга докладывает: Фан Чжэнь был убит во время поездки в округ Чаннин. Начальник города Пэнчэн сообщил, что он стал жертвой разбойников. Конкретные детали ваш слуга... не знает.

— Не знаете? Ваш подчиненный, цензор, погиб, а вы даже не поинтересовались этим, просто назначили замену. Вы считаете меня дураком? Вы так издеваетесь надо мной?

— Ваш слуга не смеет.

Не смеет... Цинь Юй внутренне усмехнулся. Если бы он не задал этот вопрос сегодня, это дело было бы забыто. Ведь князь — всего лишь марионетка!

— Зачем Фан Чжэнь ехал в округ Чаннин?

— Ранее начальник округа Чаннин и начальник города Пэнчэн обвиняли друг друга. Князь приказал отправить цензора для проверки. Фан Чжэнь как раз выполнял это поручение.

— Ха... Ань Му, такое странное дело, а вы притворились глухим и немым. Вы хотите поднять мятеж? — холодно спросил Цинь Юй.

— Князь, — Ань Му немного подумал, но все же сказал. — Канцлер Фань сказал, что уже уведомил начальника судебного приказа, и тот сам разберется. Он приказал мне сначала назначить замену на место Фан Чжэня.

— Цензоры напрямую докладывают дворцу. Зачем вы обращались к канцлеру?

Князь подошел к нему, его голос был ледяным. Ань Му отступил назад и тихо сказал:

— Это канцлер Фань сам нашел меня.

Ха-ха-ха...

Цинь Юй дернулся, затем ткнул Ань Му.

— Значит, канцлер Фань узнал о гибели Фан Чжэня раньше меня и даже раньше тебя. Так что, Ань Му...

Ань Му поднял голову, осторожно посмотрев на князя.

— Ты мне вообще не нужен!

— Ваш слуга виновен, ваш слуга виновен, — Ань Му поспешно поклонился. — Позвольте вашему слуге искупить свою вину.

— Я подниму этот вопрос на заседании в Дворце государственных дел, — Цинь Юй бросил на него взгляд и сел обратно. — Ань Му, если вы снова подведете меня, вы умрете.

— Ваш слуга не смеет.

Заместитель цензора, получив приказ, дрожа ушел. Цинь Юй сидел на кушетке, позвав Чжао Чжипина. Они обсуждали ситуацию весь день, и только потом Чжао Чжипин отправился передать указ о завтрашнем заседании.

— Князь, — Сяо Фу-цзы, провожая Чжао Чжипина, с радостью спросил. — Не хотите ли отдохнуть во Дворце Дэшоу?

— Ха, сегодня хороший день, — Цинь Юй встал и крупными шагами направился к выходу. — Пусть Мо-эр споет мне песню.

****Дворец государственных дел****

Чиновники стояли, опустив головы, не обсуждая, как обычно, текущие дела. До заседания оставалось пять дней, но князь внезапно издал указ о созыве заседания. Все понимали, что у князя есть что сказать.

— Дорогие чиновники, Фан Чжэнь умер, — Цинь Юй посмотрел на молчаливых чиновников. — Кто-нибудь знает, кто такой Фан Чжэнь?

В зале все еще царил тишина. Можно было услышать, как падает иголка.

— Никто не знает? Тогда я скажу вам. Несколько дней назад начальник округа Фань Цзинпин обвинил начальника города Пэнчэн Сюй Си в задержке поставок зерна для армии и хищении налогов. Я отправил Фан Чжэня расследовать это дело. Но Фан Чжэнь только что въехал в пределы Пэнчэна, как был убит. У вас все еще нет слов?

— Это дело странное. Ваш слуга считает, что нужно тщательно расследовать убийцу, — выступил Сюй Вэньбо.

Ему, как старшему чиновнику, не следовало говорить, но дело касалось Сюй Си, и клан Сюй должен был первым высказаться.

— Ваше Высочество, — начальник округа Цзиньлян Дэн Гуанцзи вышел вперед. — Убийство цензора должно быть тщательно расследовано и строго наказано. Странность в том, почему никто не знал об этом. Почему заместитель цензора не доложил об этом в Далянь?

Дэн Гуанцзи, бывший гость резиденции князя Цзинь, естественно, встал на сторону князя.

— Верно, но в документах, которые Ань Му представил мне, было всего несколько слов: «Цензор Фан Чжэнь скончался. Прошу разрешения назначить Фань Цина на его место».

— Ваш слуга виновен, — Ань Му поспешно опустился на колени в центре зала.

— Конечно, ты виновен. Кто дал тебе право обманывать меня? — Цинь Юй швырнул документ, и он упал прямо на Ань Му.

— Ваше Высочество, — Ань Му поклонился. — Ваш слуга действовал по приказу канцлера Фаня. Канцлер сказал, что это дело передано начальнику судебного приказа для расследования, и не нужно беспокоить Ваше Высочество.

— Ваше Высочество... — Фань Вэньтянь опустил глаза и только начал говорить, как его прервали.

<http://bllate.org/book/16170/1450687>